

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОТЕХНОЛОГИЙ ПО КЛОНИРОВАНИЮ ЧЕЛОВЕКА

В. КУРЗОВА,

кандидат юридических наук, докторант

Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

SUMMARY

In this article considers the legal aspects of international and national legislation of Ukraine, relating to the subject matter of human cloning and its bodies in terms of biological safety of personality, society and state as a whole. Determined that, in General, at the international level, agreement on the unacceptability of reproductive human cloning. However, as the international законодательство and legislation of Ukraine requires improvements in this direction. Features: adoption of the universal Convention on the prohibition of cloning human; in Ukraine the introduction of a moratorium on therapeutic cloning and establish criminal sanctions for conduct research in the field of reproductive cloning human.

Key words: reproductive human cloning, therapeutic cloning, embryo clone, biotechnology.

* * *

В данной статье рассмотрены правовые аспекты международного и национального законодательства Украины, касающихся проблематики клонирования человека и его органов с точки зрения обеспечения биологической безопасности личности, общества и государства в целом. Определено, что в целом, на международном уровне, достигнуто согласие относительно неприемлемости репродуктивного клонирования человека. Однако как международное законодательство, так и законодательство Украины требует усовершенствования в данном направлении. Предлагается: принятие универсальной международной конвенции о запрете клонирования человека; в Украине введение моратория на терапевтическое клонирование и установление уголовных санкций за проведение исследований в области репродуктивного клонирования человека.

Ключевые слова: репродуктивное клонирование человека, терапевтическое клонирование, эмбрион, клон, биотехнологии.

Актуальность. Тенденции научно-технического прогресса XX-XXI веков привели к появлению новых технологий, в числе которых особую роль играют биомедицинские технологии, при помощи которых стало возможным изменение природы человека [1, с. 4-7; 2, с. 42]. В частности, был расшифрован геном человека. Данное открытие поставило перед человечеством столь большое количество вопросов, что на их осмысление, бесспорно, уйдут годы. Сегодня, огромный общественный резонанс вызывают настойчивые заявления ученых, что уже в ближайшем будущем станет возможным клонирование человека, что выделяет эту тему из узкоспециализированных в ряд животрепещущих социально-правовых проблем, которые имеют глубокий философский и гуманитарный смысл. Учитывая, что за последнее время появились новые аргументы, мысли и предложения, в частности, широкую огласку получила Декларация в защиту клонирования, подписанная ведущими учеными мира, лауреатами многих, в том числе Нобелевской, премий [3], в данной статье сделана попытка актуализации проблемы обеспечения биологической безопасности личности, общества и государства с учётом новых обстоятельств, сложившихся в связи с потенциальной возможностью клонирования человека. Именно поэтому данную проблему необходимо рассматривать с учетом прогресса науки. Это тот случай, когда «...правовое влияние имеет упреждающий характер и дает возможность проследить за возникновением и развитием новой отрасли правового регулирования» [4, С.46-48].

Анализ исследований и публикаций. Освещение отдельных аспектов проблемы влияния биотехнологического прогресса на права человека можно найти в трудах юристов М. А. Абдулиевой, В. Б. Аверьянова, М. П. Авдеенковой, С.С. Алексеева, В. П. Басика, Л.И. Глухаревой, А. М. Головинской, Л.Ю. Грудцины, Ю. А. Дмитриева, В. О. Карташкина, Р. С. Крав-

ченко, В. И. Крусс, Т. Р. Короткого, А. С. Мордовец, С. О. Опалевой и др. Однако, с юридической стороны, проблема клонирования человека остается мало исследованной. Подтверждением того, что правовые нормы, регулирующие клонирование человека необходимо разрабатывать уже сейчас, причем не только на национальном, а и на международном уровне, является стремление ряда ве-

дущих ученых мира встать на защиту возможности проведения клонирования человека [3].

Цель исследования: анализ тенденций формирования международного законодательства в контексте проблемы клонирования человека и выяснение целесообразности закрепления соответствующих его положений в правовых нормах национального законодательства.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем перейти к анализу правовых проблем, возникающих в связи с осуществлением биомедицинских исследований по клонированию, следует дать разъяснение основных определений и терминов, связанных с данной тематикой. Так, понятие «клонирование» определяется, как репродукция биологического организма, идентичного на генетическом уровне организму донора [5, с. 7]. Объект, полученный в результате клонирования называется «клон» (др. греч. κλών – побег, ветка, почка, потомок) [6, с. 79].

Клонирование человека, это «...создание человека, генетически идентичного другому живому или умершему человеку, путем переноса в оставленную без ядра женскую половую клетку ядра соматической клетки человека» [7, с.14-17]. Клонирование человека можно раз-

делить на два вида: 1) терапевтическое, в результате которого развитие появившегося эмбриона останавливается через 14 дней, а он сам используется для получения стволовых клеток [8]; 2) репродуктивное, в результате которого появляется клон человека. Именно этот вид клонирования запрещен в большинстве государств, в т.ч. на Украине, в Молдавии, России, странах Европы и США.

Под репродуктивным клонированием человека понимается возможность создать клон человека, который будет воспроизводить человека-донора не только внешне, но и на генетическом уровне. В процессе такого клонирования участвуют три лица: донор клетки, донор яйцеклетки и суррогатная мать. Донором может быть не только живой человек, но и умерший, в случае если сохранилось его ДНК. Гипотетический клон, несмотря на механизм своего зачатия, будет вынашиваться течение девяти месяцев женским организмом (суррогатной матерью) и появится на свет более чем прозаическим способом [9, с. 32-34, 41]. Из этого следует, что рожденный клон это человеческое существо со всеми правами и свободами.

Большинство ученых, политиков, врачей, юристов, как в Украине, так и за рубежом, склоняются к мысли, что терапевтическое клонирование, как метод выращивания тканей и органов человека – это польза, в то время как репродуктивное клонирование человека должно быть запрещено. Запрет на репродуктивное клонирование вызван невозможностью спрогнозировать результаты такого клонирования, а также моральные и биоэтические осложнения, которые могут возникнуть и, которые не сможет постичь человеческий разум [3].

Относительно биологической безопасности вида, вопрос репродуктивного клонирования человека является достаточно сложным и спорным. Риск данного вида клонирования человека состоит в неотработанности самой технологии клонирования, в результате чего существует большая вероятность возможных мутаций и появления «бракованных клонов», т.е. лиц с генетическими мутациями, неизвестными ранее заболеваниями и т.д. Это, безусловно, является колоссальной биоугрозой для всего человеческого вида.

Юридические вопросы, которые

ставит перед нами проблема клонирования человека, в частности репродуктивного, подразделяются на первичные и производные. К первым относятся: разрешить или запретить клонирование человека; наложить временный запрет (мораторий). Что касается производных, то это те, что могут возникнуть, если клонирование человека все же будет разрешено. К ним относятся: регламентация процедуры репродуктивного и терапевтического клонирования человека; законодательное закрепление правового статуса эмбриона человека, клона и некоторые другие.

Учитывая то, что опасность от применения медицинских биотехнологий в отношении человека, в частности клонирования, остается на достаточно высоком уровне, в различных международных и национальных актах установлены меры по оценке и управлению генетическим (биологическим) риском. В частности, международно-правовой регламентации проблем, связанных с клонированием человека, посвящен ряд международных документов: Конвенция Совета Европы «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины» (1997г.) (Конвенция о правах человека и биомедицине) [10], Всеобщая декларация ООН о геноме человека и правах человека (1997 г.) [11, с. 185-191], Дополнительные протоколы о запрете клонирования человека к Конвенции СЕ о правах человека и биомедицине [7, с. 14-17;12]; Хартия ЕС об основных правах (Ницца, 07.12.2000 г.) [13], и наконец, Декларация ЮНЕСКО относительно универсальных норм биоэтики (2005г.) [14]. Однако единого всеобязательного международного документа о запрете клонирования не существует.

Базовым, среди указанных международных документов, призывающих к запрету репродуктивного клонирования человека является Конвенция о правах человека и биомедицине (1997 г.), к которой присоединились 30 из 42 стран-членов ЕС. Конвенция запрещает любую форму дискриминации личности по признаку ее генетической наследственности (ст. 11). Распространяя действие данной нормы на потенциальных клонов человека, можно говорить об их равных правах с другими людьми.

О возможности клонирования человека важным является правило ст.18 Конвенции, согласно которому, если закон разрешает проводить исследования на эмбрионах *in vitro*, то он должен предусматривать и соответствующую их защиту. Эта статья содержит также запрет на создание эмбрионов человека с исследовательской целью.

Единственным международным актом в Европе, запрещающим клонирование человека является Дополнительный протокол о запрете клонирования человека к Конвенции о правах человека и биомедицине. Протокол закрепляет положение, что любое вмешательство, имеющее целью создания человеческого существа, генетически идентичного другому человеческому существу, живому или умершему, запрещается. В этом же документе указывается на «серьезные сложности медицинского, психологического и социального порядка, которые такая преднамеренная биомедицинская практика могла бы повлечь для всех, причастных к ней индивидов». Однако, не смотря на то, что Конвенция о правах человека и биомедицине и Дополнительный протокол к ней о запрете клонирования человека содержат жесткие ограничения на использование биотехнологий, в то же время эти документы не определяют механизмов международного сотрудничества при нарушении установленных запретов.

Статус универсального международно-правового акта, устанавливающего общие правила в сфере регулирования биомедицинских исследований имеет Всеобщая Декларация о геноме человека (1997 г.) [11], устанавливающая запрет, как на репродуктивное, так и на терапевтическое клонирование, а также на любые модификации человеческого генома. Декларация выдвигает требование относительно соблюдения строгого контроля над всеми подобными работами в каждом государстве, осуществляющем научные исследования в этой области. В данном документе говорится о необходимости международного сотрудничества, направленного на выявление практики клонирования в целях воспроизводства человеческой личности, и установлении соответствующих мер, призванных не допустить такую практику (ст. 2). Предостережения по этому поводу сделаны в ст. 24 Декла-

рации, где практика, которая может влиять на потомков человека, признается несовместимой с человеческим достоинством. Однако следует заметить, что Декларация о геноме человека имеет рекомендательный характер, а, следовательно, не является юридически обязательным документом. К тому же, данная Декларация, так же как и Протокол о запрете клонирования человека, не имеет конвенционального механизма международного сотрудничества. Кроме того, Декларация содержит объективно заложенные в нее противоречия. С одной стороны, ст. 11 провозглашает запрет на практику репродуктивного клонирования, а государствам и международным организациям предлагает сотрудничать с целью выявления такой практики и принятие необходимых мер. С другой стороны, ст. 12 содержит требования о всеобщем доступе к достижениям науки в области биомедицины и генетики, касающиеся генома человека и свободы проведения научных исследований. При этом ст. 11 предполагает негативное использование биотехнологий, а ст. 12 – позитивное, в целях уменьшения страданий людей и улучшения состояния здоровья всего человечества.

В целом, на международном уровне, достигнуто согласие относительно неприемлемости репродуктивного клонирования. Запреты на клонирование человека, вплоть до введения уголовной ответственности, в том числе на проведение исследований в этой области, содержат национальные законы более чем 40 государств [15]. Многие ведущие эксперты ООН занимают твердую позицию, в соответствии с которой репродуктивное клонирование человека и другие подобные виды генной инженерии должны быть квалифицированы как одна из категорий преступлений против человечества. В этой связи было сформулировано предложение о том, чтобы Международный уголовный суд расследовал и преследовал случаи клонирования человека [16].

В то же время с большой долей вероятности можно предположить, что, несмотря на любые возможные ограничения и запреты, работы по нелегальному клонированию человека будут проводиться. Тем более что технологии для этого уже созданы. А учитывая, что запрет на клонирование человека не

является абсолютным, не исключена возможность, что разрешение на терапевтическое клонирование способно привести к тому, что отдельные лаборатории, «под вывеской» разрешенного клонирования, будут проводить эксперименты и по репродуктивному клонированию. К тому же некоторые ученые и политики, вообще выдвигают идею о признании репродуктивного клонирования одним из видов искусственного оплодотворения (воспроизведение человека путем неполового размножения – *in vitro*) [, с. 159-160; 17, с. 119].

Ссылаясь на выше изложенное и учитывая то, что эксперименты по клонированию человека могут быть перенесены в любое государство, законодательство которого не запрещает их проведение, считаем необходимым ограничить, и если нужно, даже запретить любые действия в практике клонирования, связанные с неоправданным риском для здоровья и благополучия матери и будущего ребенка. Для практической реализации данного предложенного считаем необходимым принятие универсальной международной конвенции о запрете клонирования человека.

Украина подписала и ратифицировала международные акты о запрете репродуктивного клонирования человека. В соответствии со ст. 9 Конституции Украины, международные договора, должным образом ратифицированные Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства [18]. Отношения по вопросам клонирования человека регулируются законами Украины «О запрете репродуктивного клонирования человека» от 14.12.2004 г. [19] и «О трансплантации органов и других анатомических материалов человека» от 16.07.1999 г. [20]. Исходя из содержания Закона «О запрете репродуктивного клонирования человека», законодательная позиция Украины заключается в разграничении терапевтического и репродуктивного клонирования человека. При этом запрет распространяется только на репродуктивное клонирование, а на терапевтическое – не установлен, что соответствует положениям Хартии ЕС об основных правах человека (2000 г.). Однако тут следует принять во внимание тот факт, что в техническом плане оба вида клонирования (и терапевтическое,

и репродуктивное) являются идентичными и различаются лишь конечной целью. Поэтому, позволяя терапевтическое клонирование, невольно закладывается фундамент для развития репродуктивного, а, следовательно, государство не может полностью контролировать данную сферу деятельности человека [21, с. 40-43].

Закон Украины «О запрете репродуктивного клонирования человека» предусматривает применение уголовной ответственности за нарушение законодательства о клонировании человека, однако данная норма является декларативной, так как применение санкции за этот вид преступления не предусмотрено. В проекте Уголовного кодекса Украины (2001 г.) предполагалось введение уголовной ответственности за проведение исследований с целью воспроизведения (репликации) человека методом клонирования [22], но этот пункт был исключен. Сегодня же такая норма представляется необходимой.

Закон Украины «О запрете репродуктивного клонирования человека» устанавливает также запрет на ввоз в Украину и вывоз с ее территории клонированных эмбрионов человека. В то же время в Украине разрешено осуществление клинических испытаний с применением стволовых клеток с целью лечения патологий (цирроза печени, гепатитов, ожогов, сахарного диабета и т. п.) [23]; правовых ограничений на терапевтическое клонирование с использованием стволовых клеток, полученных из тканей абортивных эмбрионов, в т.ч. выращенных методом *in vitro* не существует; юридический статус раннего зародыша человека не определен.

Об условиях предоставления фетальных материалов для трансплантации говорится в Законе Украины «О трансплантации органов и других анатомических материалов человека». Фетальные материалы это анатомические материалы мертвого эмбриона (плода) человека, которые предоставляются для трансплантации с согласия женщины, решившей сделать аборт (ч. 7 ст. 1) [21]. При этом никакое вознаграждение ей не выплачивается; вред, связанный с изъятием эмбриона, не возмещается. Но желающие заработать денег врачи платят по 200-300 \$ женщинам, которые ради заработка идут на аборт, доносив

ребенка до соответствующего срока, когда возраст клеток является оптимальным. Как правило, он превышает трехмесячный срок, предусмотренный украинским законодательством для проведения аборта. В данном случае врачи обычно провоцируют выкидыш, из которого берут пункции.

Вести борьбу с незаконной торговлей фетальными (эмбриональными) тканями человека позволяет установление уголовной ответственности за незаконную торговлю органами и тканями человека (ч.4 ст.143 Уголовного кодекса Украины) [24]. Однако с точки зрения права, основная проблема использования стволовых клеток эмбриона заключается в том, что законность их использования зависит от состояния разработки и возможности практического использования альтернативных источников этих клеток. Дело в том, что обычно одна и та же частная клиника одновременно предлагает платные услуги и по искусственному прерыванию беременности (в т.ч. на поздних сроках, когда ее прерывания возможно только по медицинским показаниям), и эмбриональные инъекции с целью омоложения. Стоимость указанных услуг, как правило, очень высока.

Выводы. В связи с недостаточной урегулированностью вопроса правового регулирования биотехнологий по клонированию человека, считаем целесообразным введение на Украине моратория на терапевтическое клонирование на определенный период (установленный не временными рамками, а готовностью общества и государства к этому процессу). Лишь впоследствии, с принятием надлежащей законодательной базы, сохраняя запрет на репродуктивное клонирование, можно говорить о целесообразности разрешения терапевтического клонирования в Украине. Например, целесообразно было бы принять закон о терапевтическом клонировании, который запретил бы манипуляции с эмбрионами и их использование для получения стволовых клеток; урегулировал специальный метод лечения; закрепил основания и порядок проведения такого клонирования, права и обязанности участников этого метода лечения, ответственность, а также соответствующие биоэтические гарантии.

Руководствуясь принципом «ре-

гламентации заранее», считаем необходимым разработать и принять ряд специальных законов о репродукции человека, о защите эмбрионов, о защите генома человека. И, наконец, Украине необходима имплементация во внутригосударственное законодательство норм Конвенции 1997 г. с Дополнительными протоколами. Необходимо разработать эффективный правовой механизм реализации требований Конвенции 1997 г., обеспечивающий наличие в законодательстве мер по юридической ответственности.

В то же время, поскольку практически невозможно искусственными барьерами прекратить развитие науки, следует искать пути теоретических разработок медико-правового регулирования этого направления биотехнологии, учитывая при этом запрет на репродуктивное клонирование. Ведь рано или поздно мы все-таки столкнемся с необходимостью регулирования тех или иных отношений, возникающих в связи с новыми открытиями в области клонирования. Именно поэтому здесь необходимо стремиться к реализации принципа «регламентации заранее», когда право обеспечивает рамки, внутри которых развиваются общественные отношения, связанные с клонированием.

Список использованной литературы:

1. Мещерякова Т. В. Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре : автореф. дис. ... на соискание учен. степени канд. филос. наук : 09.00.13 / Т. В. Мещерякова. – Томск, 2009. – 24 с.
2. Нежметдинова Ф. Т. Биоэтика в контексте стратегий современной науки / Ф. Т. Нежметдинова // Сучасні проблеми біоетики: відп. ред. Ю. І. Кундієв. – К. : Академперіодика, 2009. – С. 42–46.
3. Декларация в защиту клонирования и неприкосновенности научных исследований. // Человек. – № 3. – 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/CLONE>.
4. Короткий Т. Р. Правові аспекти клонування людини / Т. Р. Короткий // Вісник НАН України. – 2002. – № 3. – С. 46–52.
5. Research Paper 01/104, House of

Commons Library. – 2001. – P. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.parliament.uk.

6. Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лехина и Ф. Н. Петрова. Изд-е 4. – М. : Госиздат иностр. и национальн. словарей, 1954. – 524 с.

7. Дополнительный протокол о запрете клонирования человека к Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины (Париж, 12.01.1998р. ETS №168) // International Legal Materials. – November 1997. – Vol. 36. – № 6. – P. 1417.

8. Ненси Л. Джоунс. Этика терапевтического клонирования человека. Перевод с англ. Е. Канищевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.scienceandapologetics.org/text/144.htm>.

9. Шевчук О. М. Клонування людини як соціально-філософська проблема / О. М. Шевчук // Вісник НАН України. – 2002. – № 1. – С. 32–46.

10. Європейська Конвенція про захист прав і гідності людини щодо застосування біології та медицини (Ов'єдо, 04.04.1997р.): підписання Україною 22.03.2002 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon.rada.gov.ua/>.

11. Всеобщая декларация ООН о геноме человека и правах человека (11.11.1997 г.) // Права пациента – права человека в системе здравоохранения и медицины : сборник международных документов / [Сост. В. В. Глуховский]. – К. : Сфера, 2004. – 216 с.

12. Список подписаний и ратификаций дополнительного протокола к конвенции о правах человека и биомедицине в области биомедицинских исследований (по сост. на 25.04.2013 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>.

13. Хартия основных прав Европейского Союза (Ницца, 07.12.2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/>.

14. Всеобщая Декларация о биоэтике и правах человека (ЮНЕСКО, 19.10.2005г.) // UNESCO, 2006 SHS/EST/BIO/06/1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.unesco.org/shs/ethics.

15. База данных по запретам клонирования в разных странах [Электронный ресурс]. – Global Lawyers and Physicians / Режим доступа : <http://web.archive.org/web/20061014093243/>.

16. Комиссия по правам человека ООН. Права человека и биоэтика. Дополнительный рабочий документ (E/CN.4/Sud.2/2003/36.10.08.2003).

17. Annas G. J., Andrews L. B., and Isasi R. M. Protecting the Endangered Human: Toward an International Treaty Prohibiting Cloning and Inheritable Alterations // American Journal of Law and Medicine. – 2002. – Vol. 28. – № 2. – and 3. – P. 151–178.

18. Омарова У. А. К вопросу о правовом регулировании клонирования генома человека / У. А. Омарова, Д. К. Рашидханов // Научный вестник ДГУ. – 2003. – Вып. 5. – С. 115–121.

19. Конституція України від 28.06.1996 р. // Відомості ВР України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.

20. Про заборону репродуктивного клонування : Закон України від 14.12.2004 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2005. – № 5. – Ст. 111.

21. Про трансплантацію органів та інших анатомічних матеріалів людині : Закон України від 16.07.1999 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 41. – Ст. 377.

22. Курзова В. В. Проблеми клонування людини у контексті забезпечення біобезпеки: адміністративно-правовий аспект / В. В. Курзова // Правове регулювання суспільних відносин: актуальні проблеми та вимоги сьогодення : матеріали Міжнародної науково-практичної конф., м. Запоріжжя, 31.03.2011р. – ЗМГО «Істина», 2011. – Ч. 4. – С. 40–43.

23. Пашковська Т. Трансплантологія: спасіння чи заробіток? / Т. Пашковська // Юридичний Вісник України. – 2008. – № 33(685). – С. 6.

24. Порядок проведення клінічних випробувань тканинних і клітинних трансплантатів та експертизи матеріалів клінічних випробувань : Наказ МОЗ України №630 від 10.10.2007р. // Офіційний Вісник України. – 09.11.2007. – № 82. – С. 61. – Ст. 3058.

25. Кримінальний Кодекс України від 05.04.2001 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ И ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

И. ЛАГУС,
заведующая отделом Главного научно-экспертного управления
Аппарата Верховной Рады Украины,
соискатель Института законодательства Верховной Рады Украины

SUMMARY

The article is concerned with the ways of improving the legal instruments for social relations regulations in the context of solving problem of differentiation between the fields of legal regulation. On the basis of analysis of existing theoretical views and effective legislation provisions of Ukraine there was concluded that due to principle of unity and separation of powers, necessity to develop democratic foundations of the society and ensuring the rule of law it is essential to consider restriction of a score of the state competent regulation authority as well as the using the narrow interpretation of the term «legislation» expedient and positive measure. It is summarized that at the local management level, where the principle of democratic decentralization of power should be applying, there is an essentiality for clear delimitation of power between local executive authorities and local self-governments.

Key words: legal instruments for social relations regulations, legislation, executive authorities, local self-governments.

* * *

Статья посвящена вопросам совершенствования механизма правового регулирования общественных отношений в контексте решения проблемы разграничения сфер правового регулирования. На основе анализа существующих теоретических взглядов и положений действующего законодательства Украины сделан вывод, что в условиях применения принципа единства и разделения государственной власти, необходимости развития демократических основ общественной жизни, утверждения принципа верховенства права и закона необходимо считать целесообразным и позитивным ограничение круга правоустанавливающих субъектов в системе органов государственной власти, применение узкой трактовки термина «законодательство». Резюмируется, что на местном управленческом уровне, где действует принцип демократической децентрализации власти, существует необходимость четкого разграничения компетенции местных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, законодательство, органы исполнительной власти, органы местного самоуправления.

Введение. Украина, согласно ст. 1 Конституции Украины, является суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством [1]. Потребности общественного развития на базе указанных принципов требуют постоянного переосмысления и совершенствования механизма правового регулирования, способов и методов управления государством и обществом. В законодательстве Украины эти вопросы постепенно находят свое разрешение, однако имеется и много пробелов и недостатков, устранение которых связано с необходимостью всестороннего теоретического осмысления определенных проблем. К одной из таких проблем относится законодательное обеспечение эффективного функционирования органов местного самоуправления, роль и место которых в государственном механизме вызывает неоднозначные мнения.

Цель этой статьи – рассмотрение вопроса совершенствования законодательного регулирования деятельности органов местного самоуправле-

ния, как элемента демократии, в контексте решения проблемы разграничения сфер правового регулирования путем централизации и децентрализации нор-